

Ночь становилась все глубже, и вечерний пейзаж за пределами банкетного зала был похож на забрызганную тушью бумагу, усеянную яркими огнями.

Ли Ло стоял на парковке, прислонившись к экстравагантному чёрному «Майбаху», держа в пальцах зажжённую сигарету. Только когда она почти догорела, Дуань Минъян и остальные наконец покинули банкетный зал.

За ними следовала группа людей, которые кивали и склоняли головы, провожая его. В этой толпе также был Ло Пэн, но рядом с ним был только один Линь Чэн.

Глубоко затянувшись оставшейся частью сигареты, Ли Ло случайно обжег палец, он вытерпел боль и бросил окурочок на землю. Небрежно засунув руки в карманы, он растер окурочок подошвой кожаного ботинка, выдыхая клубящийся дым. Как он и ожидал, Дуань Минъян нахмурился, приближаясь к нему.

Ли Ло наконец-то удалось вызвать у него эмоции — даже отвращение лучше, чем апатия.

— Ло-гэ! — Линь Чэн быстро сделал два шага и подошел к нему, опередив Дуань Минъяна. — Когда ты начал курить? Это вредно для твоего здоровья...

Ли Ло погладил Линь Чэна по голове.

— Я в порядке. Мне нужно кое-что сказать господину Дуань, не мог бы ты оставить нас ненадолго?

Он изо всех сил старался, чтобы его тон не звучал как у злобного соперника в любовной драме.

Несмотря на то, что он когда-то играл перед Дуань Минъяном роль доброй и невинной главной героини, он все же не был мягким белым кроликом, как Линь Чэн. Как бы хорошо он ни играл, он всё равно был лишь персонажем второго плана, обреченным на провал в этом сценарии.

Результатом действительно стал полный провал.

— Да, хорошо, — Линь Чэн не высказал ни единого возражения или вопроса, как обычно, он был хорошим и послушным. Но затем он повернулся к Дуань Минъяну и сказал:

— Ло-гэ очень хорошо ко мне относится, так что будь с ним поласковее и не делай так, как только что поступил.

На первый взгляд это звучит укоризненно, но в то же время было что-то кокетливое.

Это не должно сработать на Дуань Минъяне, — подумал Ли Ло. По крайней мере, когда Ли Ло вёл себя так в прошлом, Дуань Минъян лишь отводил взгляд, ничего не выражая и отказываясь отвечать.

— Чэн-Чэн, возвращайся первым. — Дуань Минъян притянул Линь Чэна к себе и погладил его по голове, словно заявляя о своем суверенитете.

Ли Ло не мог сдержать самоироничную улыбку.

Оказалось, дело не в том, что это не работало на Дуань Минъяне, — это не работало только тогда, когда он это делал.

Видя, что обе стороны хотят, чтобы он вернулся, Линь Чэн мог только уйти в сопровождении телохранителей.

Дуань Минъян приказал остальным телохранителям также стоять на расстоянии, чтобы они не слышали разговора, а затем перевел взгляд на человека перед собой.

Ли Ло похлопал по роскошному автомобилю позади себя и улыбнулся:

— Значит, вам всё-таки нравятся «Майбахи», мистер Дуань. Тогда почему вы не захотели получить такой в подарок от меня?

Дуань Минъян не ответил и не задавал вопросов, лишь стоял на месте, как сторонний наблюдатель. Его бесстрастный взгляд был устремлен на него, спокойно ожидая, когда он первым выскажет свои намерения, как будто уже знал все, что хотел сказать Ли Ло.

Спокойствие Дуань Минъяна действительно пугает. Ему ничего не нужно было делать, а Ли Ло всё равно совершит ошибку.

То же самое было и на следующий день после той ночи, когда они впервые встретились.

Когда Ли Ло проснулся и понял, что спит на холодной жёсткой кровати в пустой комнате, он сразу же вернулся на парковку бара и поехал в кампус, чтобы узнать, на каком факультете учится Дуань Минъян. Однако, добравшись до университета, он столкнулся с группой своих друзей. Один из них похлопал его по плечу и поддразнил:

— Ли-шао, как прошло твоё вчерашнее приключение в гей-баре? Ты кого-нибудь подцепил?

Ли Ло только собирался ответить, как увидел выходящего из-за спины Дуань Минъяна. Очевидно, Дуань Минъян слышал их разговор, и его взгляд был холоден как лёд. Ли Ло почувствовал, как у него заколотилось сердце, но кровь прилила к голове. Он схватил Дуань

Минъяна за руку и бросился в более тихое место, не обращая внимания на ситуацию, а остановившись, выпалил:

— Я действительно был там впервые, я просто хотел найти парня... Ты мог бы быть моим парнем?

Хотя эта фраза была уже давно заготовлена, когда он ее произнес, Ли Ло замер.

Естественно, Дуань Минъян отказал ему.

Ему следовало бы остановиться на этом и отправиться на поиски более послушного и понимающего маленького щенка, но он вдруг подумал, что по сравнению с двусмысленной игрой в притворяшки с другим мужчиной, вульгарный сценарий о том, как молодой господин Ли гоняется за официантом в гей-баре, может ещё больше смутить или разозлить его отца.

Какой бы вариант он ни выбрал, в его глазах Дуань Минъян был бы лишь интересной, но жалкой игрушкой.

Но всё, что произошло потом, доказало, что именно с ним играл Дуань Минъян.

— Ты и Линь Чэн?.. — Ли Ло открыл рот первым и не закончил вопрос.

Невозможно, чтобы Дуань Минъян не понимал, что он имеет в виду, но тот молчал, как будто соглашаясь.

Ли Ло пошутил:

— Мы оба кроткие маленькие овечки, как же так получилось, что мистер Дуань был так равнодушен ко мне?

Ты-то? — бросил Дуань Минъян.

— Ты прав. Я определенно не такой, — Ли Ло придвинулся на шаг ближе и заглянул в глубину холодных глаз:

— Но ты тоже не такой, каким кажешься, не так ли?

Внезапно он быстро потянулся, схватил левую руку Дуань Минъяна, висевшую сбоку, и поднял ее между ними.

— Кто сказал: «Если я кого-то люблю, то буду любить его всю свою жизнь»? Мистер Дуань, вы

носите обручальное кольцо и флиртуете со своим любовником, похоже, ваш образ верного возлюбленного трещит по швам.

Он думал, что внезапный вопрос немного удивит Дуань Минъяна, но тот даже не моргнул и не нахмурился. Дуань Минъян посмотрел на свою руку, которую схватили, а затем его взгляд равнодушно упал на лицо человека перед ним.

— Когда-то это было мое обручальное кольцо.

Вместо него, Ли Ло был первым, кто испытал шок.

— ...Прости. Должно быть, я задел болезную тему. — Ли Ло быстро пришел в себя и улыбнулся, отпуская его руку. — Кто бы мог подумать, что даже мистер Дуань однажды пострадает от любви? Так кто для тебя Линь Чэн? Замена?

Дуань Минъян крутит платиновое кольцо на среднем пальце.

— Никто не может заменить этого человека.

Эти слова содержали намек на нежность, ночной ветерок прошелся по щекам Ли Ло, но оставил после себя жгучую боль.

Итак, Дуань Минъян знает, как любить.

Ли Ло всегда думал, что сердце такого человека, как Дуань Минъян, никогда не сможет согреться, поэтому неудивительно, что Ли Ло тогда не смог добиться успеха. Однако теперь Дуань Минъян лично сказал ему, что его сердце действительно можно согреть — просто Ли Ло был не тем человеком, который мог это сделать.

Это чувство похоже на обладание уникальной игрушкой в мире, хорошо, если никто не может её получить, но как только ты узнаешь, что у кого-то она есть, психологическое равновесие мгновенно нарушается и рассыпается. Ревность и разочарование прорастают, как лианы, опутывая сердце с намерением задушить.

— Если нельзя заменить, не топчитесь по нему, — улыбка Ли Ло померкла, янтарные зрачки потемнели в ночи. — Он хороший мальчик. Не втягивай его в свой грязный мир.

— Кажется, он тебе небезразличен, — сказал Дуань Минъян, — значит, ты ждал меня здесь ради него?

— Что подумал мистер Дуань?

— Я думал, ты пришел умолять меня не вытеснять тебя из индустрии.

Глаза Дуань Минъяна стали холоднее:

— Кажется, я переоценил себя. В конце концов, вы посмели использовать имя семьи Цзян в отношении меня, господин Ли, а это значит, что Цзян Люшэнь определенно защитит вас. Как господин Ли мог серьезно относиться к такому ничтожному незаконнорожденному ребенку, как я?

— Ха, если бы я знал, что ты новый босс, разве я бы так поступил? Грубая сила на тебя никогда не действовала, верно? — Ли Ло сделал ещё полшага вперед, почти касаясь Дуань Минъяна.

— И, пожалуйста, не будьте таким скромным, господин Дуань. Вы смогли превратиться из нищего студента колледжа в официального второго молодого господина семьи Дуань, как я могу смотреть свысока на ваши безжалостные методы, господин Дуань?

— Но если вы действительно собираетесь меня уволить, мне тоже нечего бояться. В конце концов, я пришел в эту индустрию только ради развлечения. Господин Дуань, вы же не думаете, что семья Ли настолько опустилась, что может выжить, только полагаясь на мою продажу искусства?

Ли Ло фыркнул, и его тон стал ниже и яростнее:

— Да. Ты уничтожил нашу семью, и отправил моего отца в тюрьму. Но если ты хочешь полностью уничтожить семью Ли, вот что я тебе скажу — продолжай мечтать.

Дуань Минъян остался невозмутим:

— Я не причастен к тому, что случилось с твоим отцом.

— О, правда? — довольно небрежно ответил Ли Ло.

Он не верит ни единому слову.

Только в тот день, когда его отца взяли под стражу, он узнал, что бедный официант, работавший неполный день и живший в дешёвой съёмной квартирке, за которым он так упорно гонялся целый год, был не кем иным, как сыном заклятого врага его семьи.

Не то чтобы Ли Ло никогда не спрашивал: «Твоя фамилия Дуань, ты как-то связан с семьёй Дуань?» или что-то в этом роде. Однако тогда Дуань Минъян отвечал: «Никаких отношений».

Это была ложь насквозь.

Дуань Минъян помолчал несколько секунд, прежде чем поднял руку и толкнул Ли Ло в плечо, медленно, но уверенно оттесняя его. Кажется, ему была отвратительна испачканная вином рубашка Ли Ло или, возможно, сам Ли Ло.

— Я ничего не могу поделать, если господин Ли мне не верит, но прежде чем допрашивать меня, надеюсь, вы подумаете, кто первый подошел с нечистыми мотивами?

Без лишних слов он развернулся, чтобы уйти, но был схвачен за руку.

— Тогда давайте просто предположим, что оба не справились. — Тон Ли Ло снова повысился, выражение его лица изменилось, и он даже улыбнулся Дуань Минъяну.

— Я здесь не для того, чтобы ворошить прошлое. Помимо Линь Чэна, я на самом деле... хочу обсудить с вами сделку, господин Дуань.

Дуань Минъян остановился и обернулся:

— Сделку?

— Совершенно верно.

— Какие козыри у тебя есть, чтобы заключить со мной сделку?

— У меня действительно есть один. И это-

Губы Ли Ло растянулись в уверенной улыбке.

— Я сам.

<http://bllate.org/book/14593/1294479>